

защищаемая ежегодно по стране масса дипломных работ по жаргону (школьному, студенческому, компьютерному), это лексикографирование жаргона [Коровушкин 2000; Тарасова 2007], это описание негативной метафорики, которая на порядок превосходит по объёму корпус позитивных метафор. В результате даже у продвинутой части социума складывается превратное представление о современном русском языке в его «разговорной разновидности». Собственно, социально-гуманитарный эффект собранного массива высказываний заключается в самой идее показа реального богатства, красоты и изящества русскоязычной разговорной речи образца последних лет. То самое сквернословие не позволяет подчас расслышать интересную сентенцию, свежее сравнение: оно всё одеяло внимания перетягивает на себя. Отсюда наш интерес к тому, что подчас менее заметно, но не менее значимо – к позитиву. Мы полностью согласны с мнением Юлии Щербининой о распространении глумливого смеха, о метафорах зла, о лингвоцинизме, особо распространяющемся в переходные эпохи [Щербинина 2018, 186-199]. Но вместе с тем необходимо собирать, анализировать, обобщать и позитивный материал, то есть брать тот или иной срез разговорной речи в максимально полном его объёме.

Литература

1. Гусейнов Г. Язык и травма освобождения / Г. Гусейнов // НЛЮ, 2008, № 6 (94). С. 130-147.
2. Харченко В.К. Антология разговорной речи: В 5 томах / В.К. Харченко. – М.: ЛЕНАНД, 2016.
3. Коровушкин В.П. Словарь русского военного жаргона: нестандартная лексика и фразеология вооружённых сил и военизированных организаций Российской империи, СССР и Российской Федерации XVIII XX веков / В.П. Коровушкин. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. – 372 с.
4. Тарасова С.К. Словарь жаргона краснодарских школьников / С.К. Тарасова.- Краснодар, 2007.
5. Щербинина Ю. Упражнение в ничтожестве. Феномен глумления / Ю. Щербинина. – Нева, 2018, № 2. С.186-199.

References

1. Guseynov G. Language and trauma of deliverance / G. Guseynov // NLO, 2008, No 6 (94). P. 130-147.
2. Kharchenko V.K. The Anthology of Colloquial Speech: 5 Volumes / V.K. Kharchenko. – Moscow: LENAND, 2016.
3. Korovuchkin V. The Dictionary of Russian Military Jargon: the substandard lexicon and phraseology pertaining to military and militarized organizations of the Russian empire, the USSR and Russian Federation of the 18-20th centuries / V. Korovuchkin. - Ekaterinburg: Ural University Press, 2000. – 372 p.
4. Tarasova S.K. Dictionary of jargon Krasnodar schoolboys / S.K. Tarasova.- Krasnodar, 2007.
5. Scherbinina Yu. Exercises in a nobody. Phenomena of sneer / Yu. Scherbinina. – Neva, 2018, No 2. P.186-199.

УДК 8.80

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВЕТИЗМОВ В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ В.С. ВЫСОЦКОГО

Черемохина Дарья Александровна

Ст. преподаватель, к.филол.н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / cheremohina@bsu.edu.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу трансформаций в структуре советизмов. С помощью сравнения словарных дефиниций и текстового значения советизма в поэзии В.С. Высоцкого выявлены отличия позиции поэта от традиционно принятой в политическом и массовом дискурсах точки зрения на социальные проблемы.

Ключевые слова: советизм, структура советизма, лексикографический анализ, идиостиль поэта.

LEXICOGRAPHIC ANALYSIS OF SOVETISM IN THE POETIC LANGUAGE OF V.S. VYSOTSKY

Cheremohina, Darya Alexandrovna

Art. teacher, C.Ph.Sc.

Belgorod state national research university

Belgorod, Russia / cheremohina@bsu.edu.ru

Abstract

The article deals with the analysis of transformations in the structure of Sovietism. By comparing the dictionary definitions and the textual meaning of sovietism in V.S. Vysotsky's lyrics revealed differences in the position of the poet from the traditionally accepted in the political and mass discourse point of view on social problems.

Key words: sovietism, structure of sovietism, lexicographic analysis, idiostyle of the poet.

Существование лингвистической парадигмы, которая опирается, прежде всего, на антропоцентрический подход в коммуникативно-когнитивных описаниях функций, форм и смыслов языковых средств, невозможно без опоры на лексикографические источники. По мнению Ю.Д. Апресяна, отличительная черта современной лексикографии - это «синтез филологии и культуры в широком смысле слова. Значительная часть культуры любого народа реализуется через его язык, а язык во всем его богатстве закрепляется прежде всего в словаре» [Шестакова 2011: Электронный ресурс]. Каждая историческая эпоха уникальна в своих литературных, архитектурных, музыкальных и, конечно, лингвистических предпочтениях. Тот факт, что языковая норма - явление, с одной стороны, стабильное, но с другой стороны, - изменчивое, находит свое отражение в появлении словарей, отражающих новые тенденции в развитии лексического строя языка. Наше время отмечено появлением таких словарей как «Словарь языка интернета.ru», который вышел под руководством М.А. Кронгауза, «Словарь модных слов» В. Новикова и других.

Важной вехой в интерпретации словарных особенностей языка периода Советского Союза стало появление «Толкового словаря языка Совдепии» [ТСЯС 1998], в котором содержатся описания советизмов – слов, идиом, пословиц и афоризмов, отражающих реалии и идеологемы советского времени. Можно сказать, что советизм - это определенный знак эпохи, культурный и языковой феномен, который проявляется не только в языке разговорном, но и в художественном. Многие литературные тексты, которые создавались в период Советского Союза, несут на себе отпечаток культуры своего времени. В нашей статье остановимся на анализе таких элементов новояза в произведениях поэта В.С. Высоцкого, особенность идиостиля которого определялась живостью его творческой манеры и склонностью к языковой игре. Как отмечает биограф поэта В.И. Новиков, в творчестве В.С. Высоцкого игровые возможности черпаются из недр самого языка: «Высоцкий с самого начала был склонен к лингвистической рефлексии, то есть к наблюдениям над самим устройством языка, над связью слова и значения, речи и поведения. Заметим сразу, что остроумие Высоцкого постоянно претворялось на речевом уровне: ни одной остроты, идущей «мимо» языка, мы у него не найдем» [Новиков 2010: 178].

Смысл поэтического слова В.С. Высоцкого нередко определяется трансформациями семантической структуры советизмов как слов, заключающих в себе сведения об описываемой социально-исторической действительности и выражающих прежде всего идеологически-правильную позицию по отношению к действительности. С точки зрения семантической структуры слова, советизмы имели своеобразную идеологическую добавку, причём нередко эта добавка искусственно накладывалась на семантику и носила догматический характер. В.С. Высоцкий активно использует советизмы, как правило, определённым образом трансформируя «устраивающую» дискурс власти фоновую информацию.

Так, в стихотворении «Письмо в редакцию телепередачи «Очевидное-невероятное» с Канатчиковой дачи» В.С. Высоцкий упоминает *голоса*, бьющие за тысячи миль и вредящие советскому человеку:

*Больно бьют по нашим душам
«Голоса» за тыщи миль, –
Зря «Америку» не глушим,
Зря не давим «Израиль»:
Всей своей враждебной сутью
Подрывают и вредят –*

*Кормят, поят нас бермутью
Про таинственный квадрат!*

В новоязе лексема *голоса* имела два компонента значения, отмеченных политической окраской, которые были зафиксированы позже в словаре В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной: Голос, а, м. Разг. 1. Радиостанция «Голос Америки». 2. чаще мн. Ирон. О буржуазной радиостанции, ведущей антисоветскую пропаганду. То же. Вражий голос – пропагандистское бранное название зарубежных радиостанций, ведущих свои передачи на русском языке и передающих объективную информацию о событиях в СССР и о жизни за рубежом [ТСЯС 1998: 126].

На первый взгляд, в стихотворении В.С. Высоцкого вполне «политкорректно» по отношению к существующей власти обличаются «вражеские голоса». В лексеме *голоса* в тексте на первое место выдвигается ассоциативный и национально-культурный компонент значения советизма. Однако в словарях того времени лексема *голоса* в названном значении вообще не зафиксирована. В данном случае В.С. Высоцкий «легализовал» ту фоновую информацию, которую не позволяли легализовать официальные источники. Словарь В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, дающий толкование данной лексемы в том значении, которое использует поэт, написан уже в послесоветское время. В современном для В.С. Высоцкого Малом академическом словаре, изданном в 1957-1961 годы, это значение не фиксируется. Ср.: Голос – 1. Звуки, возникающие вследствие колебания голосовых связок при разговоре, крике, пении и отличающиеся высотой, характером звучания и т. п. 2. Звучание голосовых связок при пении, качество звучания; способность петь. 3. Одна из нескольких мелодий в музыкальном произведении, партия в вокальном ансамбле. 4. чего. Звуки, сопровождающие какое-л. явление, а также сопровождающие действие, работу каких-л. устройств, предметов. 5. перен.; чего или какой. Веление, зов какого-л. внутреннего чувства, инстинкта, убеждения. 6. Мнение, суждение, высказывание. 7. Право заявлять свое мнение при решении вопросов в государственных и общественных учреждениях [МАС 1985: 327].

Не отмечено «политическое толкование» лексемы *голос (голоса)* ни в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, ни в «Толковом словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова. Однако употребление слова *голос* в значении «вражеская радиостанция» фиксировалось в текстах публицистического и художественного дискурса. В качестве реакции дискурса власти (которая выдавалась за общественную) на начало вещания западных радиостанций на русском языке в 1947 году появилась статья Ильи Эренбурга «Фальшивый голос». Через несколько лет в рамках кампании по борьбе с космополитизмом была организована театральная постановка по пьесе Б.А. Лавренёва «Голос Америки», за которую ему в 1950 году была присуждена Сталинская премия. То есть В.С. Высоцкий использовал хорошо известное в «обиходном политическом» значении слово, не зафиксированное советскими словарями, кроме того, он представил запретную с точки зрения дискурса власти информацию о том, что советские спецслужбы *глушат и дают голоса*. Преступным для дискурса власти являлось и само намерение лирического героя *ловить голоса*. Об этом намерении неоднократно упоминается в других стихотворениях. Ср.: *Голду Меир я словил В радиоприёмнике...* (Мишка Шифман); *Вон дантист-надомник Рудик, у него приёмник «Грундиг». Он его ночами крутит, ловит, контра, ФРГ (Письмо в редакцию телепередачи «Очевидное – невероятное» из Канатчиковой дачи).*

Несмотря на то, что радиостанции, о которых пишет В.С. Высоцкий («Голос Америки» и «Голос Израиля»), не прекращали своё вещание вплоть до 2008 года, в начале XXI века их популярность значительно упала, ведь информация, которую под запретом могли слушать советские граждане (именно поэтому можно говорить об «идеологической составляющей» лексемы *голос*), стала доступной из разных источников. В ассоциативное поле лексемы *голос* современное молодое поколение не включает компонент, описанный нами выше. Из опрошенных 45 респондентов в возрасте от 18 до 25 лет только 2% точно

дали толкование этой лексемы в сочетании *Голос Америки* как советизма, 5% «что-то такое слышали», для остальных испытуемых словосочетание не соотносится ни с каким культурологическим значением.

Итак, если лексема *голоса* в художественном тексте В.С. Высоцкого используется в «запрещенном» политическом значении, то в тексте «Мы бдительны - мы тайн не разболтаем» советизм *бдительность* (в форме краткого прилагательного *бдительны*), на первый взгляд, использован в своем прямом значении, закрепленном в словаре В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной: Бдительность, -и, ж. *Революционная бдительность. Умение распознавать врага народа, обусловленное идейной большевистской вооруженностью и непримиримостью к классовому врагу [ТСЯС 1998: 45]. Первая строка текста отсылает читателей к знаменитым плакатам сталинских времен и их последующим вариантам «Будь бдительным!», «Не болтай!». В советском политическом дискурсе слово *бдительность* обладало ограниченной лексической сочетаемостью с прилагательными *политический, революционный*. В Контрразведывательном словаре, вышедшем в 1972 г., читаем: «Бдительность – политическая зоркость, умение распознать и обезвредить классового врага. Бдительность является одним из основных принципов деятельности в условиях антагонистической борьбы. Быть бдительным - значит не дать врагу застигнуть себя врасплох, успеть заранее принять меры к предотвращению или нейтрализации его подрывных действий [Контрразведывательный словарь 1972: Электронный ресурс]. «Свой» советский человек должен всегда быть на чеку, хранить государственную тайну и бороться с врагами. Герой В.С. Высоцкого в начале произведения именно такой:

Мы бдительны - мы тайн не разболтаем,

Они в надежный жилистых руках.

Но продолжение текста наводит на мысль, что «правильное» советское толкование бдительности в авторском понимании наделяется новыми смыслами:

К тому же, этих тайн мы знать не знаем -

Мы умникам секреты доверяем,-

А мы, даст бог, походим в дураках.

Успехи взвесить - нету разновесов,-

Успехи есть, а разновесов нет,-

Они весомы - и крутых замесов.

А мы стоим на страже интересов,

Границ, успехов, мира и планет.

Это новое авторское толкование политической бдительности скорее определяется классовой принадлежностью лирического героя к рабочим (с жилистыми, крепкими руками), для которых на первом месте вопросы острого товарного дефицита и отсутствие мелочей повседневного обихода на фоне непрерывных сообщений о промышленных успехах СССР (*Успехи есть, а разновесов нет*). Разговорные конструкции (*даст бог*) и лексемы с разговорной окраской (*умники, дураки*) подчеркивают, что для простого советского человека с его политической неосведомленностью и невозможностью получать информацию из враждебного зарубежья призыв к бдительности выглядит нелепо и смешно. В голове героя, обремененного домашними хлопотами, много вопросов:

Хотя волнуясь, в голове вопросы:

Как негры там? - А тут детей купай,-

Как там с Ливаном? Что там у Сомосы?

Ясир здоров ли? Каковы прогнозы?

Как с Картером? На месте ли Китай?

Итак, идеологическая добавка в семантической структуре советизма *бдительность* (политическая, революционная) в художественном тексте В.С. Высоцкого трансформируется: для поэта бдительность – это умение хранить государственную тайну, но в этом и заключается абсурдность определения, ведь политическая тайна обычному представителю рабочего класса неизвестна. Таким образом, поэт использовал известный

советизм, значение которого закреплено во всех словарях советского и постсоветского периода, но добавил в его структуру новый смысл. Качество, которое в советском политическом и массовом дискурсах преподносилось как позитивное, в тексте поэтическом описано с иронической коннотацией.

Изучение советизмов как лингвистических маркеров эпохи с помощью анализа словарных статей позволяет сделать вывод не только о специфическом пласте лексики, значениях и формах советизмов, но и о коммуникативной позиции языковых личностей, которые использовали противототалитарный язык, о том говорящем, который трансформировал лингвистические значения и формы новояза. Так, советизмы, умело применяемые В.С. Высоцким в пародийных целях, несут информацию об историко-социальных особенностях эпохи, а также об авторском отношении к важным вопросам жизни современного ему общества.

Литература

1. Контрразведывательный словарь. Высшая краснознаменная школа Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров СССР им. Ф. Э. Дзержинского, 1972. URL: <http://enc-dic.com/kontr/Bditelnost-884.html> (дата обращения: 21.02.2018)
2. МАС: Словарь русского языка. В 4 т. Т. 1 / под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985. – 696 с.
3. Новиков В.И. Высоцкий. Жизнь замечательных людей: сер. биограф. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 474 с.
4. ТСЯС: Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
5. Шестакова Л.Л. Русская авторская лексикография: Теория, история, современность, 2011 URL: <https://books.google.ru/books> (дата обращения 28.02.2018)

References

1. Counter-intelligence dictionary. The Supreme Red Banner School of the State Security Committee at the Council of Ministers of the USSR. F. E. Dzerzhinsky, 1972 URL: <http://enc-dic.com/kontr/Bditelnost-884.html> (date of circulation: February 21, 2018)
2. MAS: Dictionary of the Russian language. In 4 vols. T. 1 / ed. A.P. Evgenieva. - 3-ed., The stereotype. – M.: Russian language, 1985. - 696 p.
3. Novikov V.I. Vysotsky. The life of remarkable people: ser. biogr. -M.: Young Guard, 2010. - 474 p.
4. Tsyas: Mokienko V.M., Nikitin T.G. Explanatory dictionary of the language of the Sovdepi. – St. Petersburg: Folio-Press, 1998. – 704 p.
5. Shestakova LL Russian author lexicography: Theory, history, modernity, 2011 URL: <https://books.google.ru/books> (accessed on February 28, 2013)

УДК 81`42

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СЛОВА КАК РЕЗУЛЬТАТ ДИСКУРСИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Чумак-Жунь Ирина Ивановна

доктор филол. наук, доцент

заведующий кафедрой русского языка и русской литературы

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / chumak@bsu.edu.ru

Аннотация

Речь в статье идет о механизмах и средствах дискурсивного воздействия на языковые элементы. Намеренные языковые стратегии дискурса могут обусловить возникновение новых значений, новых лексем, новых лексических парадигм, возможно – даже нового варианта языка. В данной статье как объект воздействия представлена семантическая структура слова, как субъект – политический дискурс. Выявлены стратегии и тактики дискурса власти, определяющие реализацию регулярного общепринятого употребления слова в новом значении, которое переходит в узуальное значение слова, со временем закрепленное в лексикографических источниках.

Ключевые слова: полисемия, словарь, дискурс власти, воздействие, поэтический текст.